

ТИСАТО АБЭ

*Ворон
из рая*



ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.521-312.9
ББК 84(5Япо)-44
А13

楽園の鳥 八咫鳥シリーズ

RAKUEN NO KARASU

Chisato Abe

This Russian language edition is published by arrangement
with Bungeishunju Ltd., Tokyo in care of Tuttle-Mori Agency, Inc., Tokyo

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Абэ, Тисато.

A13 Ворон из рая / Тисато Абэ; перевод с японского Д.С. Лазаре-
вой. — Москва: Издательство АСТ, Реанимедиа, 2026. — 320 с. —
(Японское фэнтези. Ятагарасу).

ISBN 978-5-17-182949-0

Жизнь Ясухары Хадзимэ, простого владельца табачной лавки, скучна и размеренна, но однажды все меняется: от пропавшего отца он получает в наследство настоящую гору. Вскоре за ним является таинственная красавица, называющая себя призрак. Она увлекает Хадзимэ в головокружительное путешествие через лабиринты реальности — в мир Ямаути, скрытый внутри загадочной горы.

Желтый Ворон — политический лидер Ямаути, господин Сэссай, жаждет выкупить гору любой ценой. Но чем глубже человек из внешнего мира погружается в хитросплетения Ямаути, историю ятагарасу и их противостояние с обещаниями, тем яснее понимает: не все так просто, как кажется...

УДК 821.521-312.9
ББК 84(5Япо)-44

Copyright © ABE Chisato 2020.
All rights reserved.

Original Japanese edition published by Bungeishunju Ltd., in 2020.

Cover illustration by NATSUKI

© Лазарева Д.С., перевод на русский язык, 2026

© ООО «Издательство АСТ»,

ISBN 978-5-17-182949-0

ООО «Реанимедиа ЛТД.», 2026

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА ЯПОНИИ

Статья 30. «Признание безвестного отсутствия»

1. В случае если в течение семи лет нет сведений о жизни или смерти гражданина, покинувшего место жительства или резиденцию, суд по семейным делам в соответствии с заявлением заинтересованных лиц может вынести решение о признании определенного лица безвестно отсутствующим.

2. Положения предыдущего параграфа также применяются, если в течение одного года после окончания войны, затопления судна или прекращения иной опасности неясно, жив или мертв гражданин, попавший в зону боевых действий, находившийся на борту затонувшего судна или иным образом подвергавшийся опасности, способной привести к смерти.

Статья 31. «Вступление в силу решения о признании безвестного отсутствия»

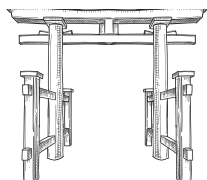
Определенное лицо, в отношении которого было вынесено решение о признании его безвестно отсутствующим в соответствии с положениями параграфа (1) предыдущей ста-

ты, считается умершим по истечении срока, указанного в этом параграфе; а определенное лицо, в отношении которого было вынесено решение о признании его безвестно отсутствующим в соответствии с положениями параграфа (2) предыдущей статьи, считается умершим после разрешения опасной ситуации.



ГЛАВА ПЕРВАЯ

БЕГСТВО



Он получил в наследство гору. Так закон еще лет на сто обеспечил его дополнительными средствами, которых по крайней мере хватит на уплату налога на имущество. Когда Ясухаре Хадзимэ сообщили об этом, из его уст вырвался лишь крик изумления:

— Ну и финт ушами от старика! Для меня, простого дядьки-табачника, слишком обременительно...

Гостиная в родительском доме. Сколько же лет он здесь не был? Так, наверное, и должен выглядеть особняк, принадлежащий богатому семейству. Все в нем осталось как прежде.

За массивным деревянным столом, отполированным до блеска, сидят мать, старшие братья и сестра. Они идеально вписываются в обстановку. С ним же дело обстояло иначе. Он взглянул на свое отражение в стекле декоративной полки с красующимся на ней белым фарфором: давно не стриженные, свисающие подобно морским водорослям черные волосы; выступающий, давно не бритый

подбородок; сонные глаза с опущенными уголками; футболка с растянутым воротом и джинсы. А если к этому добавить еще и сигарету в зубах, и здоровенную золотую цепь, то, хоть и неловко так говорить о самом себе, выглядел он прямо-таки очень вызывающе. Хотя насчет одежды никто не сделал ему замечаний, казалось, что от одного только пребывания здесь и нервного напряжения он вот-вот начнет чесаться.

Доля, положенная ему по дарственной, оформленной десять лет назад, уже получена. Сейчас Хадзимэ совершенно не интересовало, кому достанется наследство. Привело его сюда лишь чистое любопытство, поскольку собирались огласить завещание. И в тот самый момент, когда Хадзимэ подумал, что хорошо бы поскорее вернуться домой, было объявлено, какое наследство он получит. От неожиданности молодой человек опешил.

— Раз отец выбрал тебя хозяином горы, значит, в этом есть какой-то смысл, — сказала пожилая мать, одетая в кимоно.

Старший брат в костюме кивнул:

— Он, хоть и был чудаком, никогда не поступал необдуманно.

— Бери и не выделяйся! Может, отец беспокоился о твоём будущем и хотел подстраховать, — резко продолжила сестра.

Хадзимэ отмахнулся:

— Какое там! Ладно бы уж деньги, а гора нынче почти ничего не стоит.

— Мне трудно судить, но там рядом озеро, и горячий источник недалеко. Для загородного дома место более чем удачное. Слышал, что во времена

экономического пузыря* там планировали построить базу отдыха с небольшим горнолыжным курортом. А недавно префектура еще и дорогу провела, поэтому не скажешь, что ничего не стоит, — произнес адвокат, нанятый для ведения наследственных дел и терпеливо ожидавший, пока каждый скажет свое слово.

— Вот видишь! — воскликнула с торжествующим видом старшая сестра.

— Тогда позвольте спросить: многоуважаемые брат и сестра, вы на это согласны?

Если управлять с умом, можно сколотить серьезное состояние, да и средства на содержание выделены приличные. Конечно, когда распределение наследства заканчивается спорами, это никого не удивляет, но, к счастью или нет, представители семейства Ясухара относились к деньгам совсем не так, как принято в обществе.

— К сожалению, я хорошо понимаю желание отца оставить тебе наследство, — насмешливо произнес старший брат, получивший часть бизнеса. — Нам, в отличие от тебя, на еду хватает. Так что не стесняйся, забирай.

— Да я вообще-то тоже от голода не умираю.

— С таким образом жизни завтра вполне можешь остаться с пустыми карманами.

— Вот это да! Не ожидал, что ты обо мне такого мнения.

* Экономический пузырь — период с 1986 по 1991 г. в Японии, характеризовавшийся аномальным ростом цен на недвижимость и акции. Взрыв пузыря привел к обвалу цен и долгосрочной стагнации. (Здесь и далее — прим. пер.)

Хадзимэ действительно увлекался азартными играми, однако он не проигрывался до такой степени, чтобы разрушить свою жизнь, да и денег ни разу не просил.

— Я как-никак стараюсь жить честно.

Не успел Хадзимэ показать, что он немного недоволен подобным отношением, как сестра и средний брат, больше не в силах терпеть, друг за другом воскликнули:

— Только до тех пор, пока есть деньги, которые ты получил по дарственной!

— И это говорит человек, который, ни с кем не советуясь, бросил университет и внезапно приобрел табачную лавку, которая была на грани банкротства! Ты хоть немного представлял себе, насколько это нас поразило? — сурово добавил средний брат.

— Не вздумай сказать, что забыл, как мама слезла из-за анемии.

— Да, напугал ты нас тогда.

Услышав эти очень искренние слова, Хадзимэ не смог возразить и стыдливо опустил взгляд.

Члены семейства Ясухара не были родными по крови. Всех четверых детей усыновили по прихоти состоятельного отца. Однако братья и сестра, которые были сильно старше и вполне могли сойти за родителей Хадзимэ, обладали предпринимательской жилкой и в этом очень походили друг на друга.

Сестра и средний брат уже двадцать лет руководили компаниями и добились на своем поприще немалых успехов. Их бизнес наряду с бизнесом старшего брата, унаследованным от отца, приносил солидные дивиденды. Да и их дети, на-

сколько знал Хадзимэ, показывали незаурядные способности.

В каком-то смысле он тоже мог назвать себя предпринимателем. Выручка от его ретролавки в прямом смысле этого слова и вдобавок от торгового автомата, расположенного в клубе для игры в маджонг*, служили источниками более-менее приличного дохода. Ему было уже далеко за тридцать, тем не менее, как и прежде, он продолжал наслаждаться жизнью, не обремененной семейными узами.

— Совершенно не понимаю, о чем ты думаешь, — вдруг проворчал старший брат. — Забросил магазин, о котором так мечтал, болтаешься неизвестно где. Сбережений приличных тоже не нашёл, о будущем ни капли не беспокоишься. Боюсь, как бы ты не пошел по стопам отца.

— Что?

— Очевидно, он оказал на тебя плохое влияние. Очень жаль, что ты застал отца *таким*.

— Ну да. В самом-то деле, — согласно кивнула мать.

— Слушай, не стыдно такое говорить?.. — собрался парировать Хадзимэ, подумав, что не стоит глумиться над отцом, каким бы ужасным тот ни был. Однако, видя, что даже приемная мать поддержала старшего сына, он решил промолчать.

Сверля Хадзимэ взглядом, старший брат твердо продолжил:

* Маджонг — китайская настольная игра, популярная в Японии.

— Ладно, разговор не об этом. Раз все так сложилось, скажу честно: сейчас нас волнует не будущее компаний и не будущее наших детей, а твое. Хочу тебя заверить, что нам отцовское наследство не нужно.

Средний брат и сестра кивнули.

«Буржуи хреновы!» — выругался про себя Хадзимэ.

— Вот бы вам послушать, как стонут мои постоянные клиенты, «офисные рабы».

— Да эти самые «офисные рабы» вряд ли обрадуются нравоучениям от того, кто собирается жить всю жизнь на одном наследстве.

Тут пристально наблюдавший адвокат, решив, что разговор уже близок к завершению, произнес:

— Таким образом, мы договорились, что по завещанию вашего отца господин Ясухара Хадзимэ получает в наследство гору, верно?

Удостоверившись в том, что все присутствующие согласны, адвокат вытащил из портфеля толстый запечатанный конверт.

— Тут у нас шла речь о рыночной стоимости имущества. Так вот, ваш отец выдвинул одно условие относительно торговых операций с горой...

— Неужели нельзя продавать?

Учитывая, что отец предусмотрительно подготовил средства на ее содержание, включая налоги, такой вариант казался вполне возможным. Но адвокат, не ответив, предложил Хадзимэ самому посмотреть документ.

На листе белой почтовой бумаги рукой отца было написано всего одно предложение:

«До тех пор, пока ты не поймешь, почему гофу нельзя продавать, не делай этого».

— Что?

Глаза Хадзимэ от удивления округлились.



В Синдзюку*, если немного отойти от сверкающих высоток, и сейчас можно увидеть квартал, не тронутый временем. Там в беспорядке разбросаны многочисленные дешевые питейные заведения, магазины с бэнто**, разнообразные ramen, китайские рестораны, клубы для игры в маджонг, джаз-кафе. Рассчитаны они в основном на студентов нескольких университетов, располагавшихся вокруг.

Имелось здесь и несколько сомнительных заведений, о которых трудно было сказать, работают ли они. В особенности такое впечатление производил старый табачный магазин.

Под светящейся вывеской с красной надписью «Табачная лавка Канэи» находились стеклянная дверь и витрина, плотно заставленная выцветшими коробочками. Зажатый меж двух зданий магазинчик был узким, но вытянутым вглубь, и почти всю сторону, выходящую на улицу, занимал прилавок. Вот и он, так называемый замок Хадзимэ, тесное заведение, с давних времен никак не изменившееся.

* Синдзюку — один из районов Токио.

** Бэнто — японский ланч-бокс.

Магазинчиком, история которого насчитывала больше шестидесяти лет, раньше управляла пожилая вдова. Хадзимэ, еще учась в университете, частенько заглядывал туда. Он был очарован атмосферой старины, невероятно редкой в наши дни, и однажды хозяйка — бабушка Тоси — сообщила, что уже не в силах держать магазин и собирается его закрыть.

При этом риелтор, к которому она обратилась за советом, предупредил, что перспективы выгодной продажи не радужные, ведь здание, которое занимала лавка, слишком старое, а вытянутый участок под ним нелегко будет занять чем-то новым. Сумма, показанная риелтором, совершенно не устроила бабушку Тоси, и тогда Хадзимэ предложил: «А давайте вы продадите магазин мне».

Он отлично знал, что от природы ленив. Честно искал работу, прилагая все мыслимые и немыслимые усилия, но становиться офисным сотрудником ему категорически не хотелось. К тому же он не сомневался, что, даже если придется им стать, долго не выдержит. Тогда Хадзимэ уже подумывал пустить наследство на азартные игры, поэтому идея управлять табачной лавкой, где основной доход будет приносить торговый автомат, выглядела куда разумнее.

Поначалу предложение Хадзимэ ошеломило бабушку Тоси, и она даже посоветовала ему хорошенько подумать, на что стоит потратить деньги. Однако не унимавшийся молодой человек протянул ей кругленькую сумму со словами: «Если не продадите, мне ничего не останется, кроме как стать

либо игроком, либо тунейдцем». Бабушка Тоси очень разволновалась и, быстро обучив Хадзимэ основам управления лавкой, переехала в другой город, к семье дочери.

Однако, как бы он ни старался на работе, наступили времена, когда табачной лавке пришлось нелегко*. Раньше внушительную выручку приносил один только торговый автомат, установленный в зале для игры в маджонг, в последнее же время студенты, которые закупались в нем, стали уж очень благовоспитанными, что заметно снизило доход. А постоянные клиенты, покупающие сигареты блоками, едва ли не превратились в вид на грани исчезновения.

Хадзимэ осторожно выпустил струйку сизого дыма в сторону вытяжки. Воздух был влажным, среди отблесков заката чувствовался горьковатый жгучий запах.

«Табачная лавка Канэи» была не только магазином, но и домом. На втором этаже хранились вещи и всегда лежал расстеленный футон**. На первом за залом магазина располагались туалет и ванная, а дальше — кухня.

Поняв, что проголодался, Хадзимэ проследовал туда, однако в холодильнике оказалось пусто. Нужно было что-то сунуть в рот, и он невольно закурил. Глядя на закатное солнце, свет которого, будто

* В современной Японии существует активная программа по борьбе с курением, затрудняющая приобретение сигарет.

** Футон — традиционный японский матрас, расстилаемый на ночь для сна и складываемый утром обратно в шкаф.

мерцающая, пробивался сквозь вентиляцию, мужчина почувствовал, что желудок урчит все тоскливее.

Хадзимэ хотел пойти куда-нибудь поесть, вот только в городе почти не осталось мест, где разрешалось курить, так что его дом больше всего подходил для отдыха. Похоже, для любителей затянуться сигаретой эта страна стала некомфортной.

«А не отправиться ли мне за границу?..» — подумал он и вдруг вспомнил о способе заработать, предложенном ему на днях. Это случилось на следующий день после того, как Хадзимэ стал владельцем и «управляющим» горы, подписав на удивление огромное количество документов.

«Всего лишь гору получил в наследство, а столько формальностей», — недоумевал он.

— Не продадите ли вы мне эту гору? — подозрительно ухмыляясь, спросил бизнесмен, гость Хадзимэ.

Когда речь заходит о горе в чем-то частном владении, обычно это один участок, часть склона. Хадзимэ же досталась в наследство целая гора. Судя по карте, она имела красивую чашеобразную форму, и все, что находилось внутри круга, опоясывающего подножие в месте соприкосновения с соседней горой, целиком принадлежало новому владельцу. Местные жители называли ее Арэямой.

Первый посетитель сразу озвучил громкое название своей компании и предложил выкупить Арэяму, поскольку хотел бы устроить там базу отдыха. План включал сооружение горнолыжного курорта на горе, организацию катания на лодках по озеру и строительство красивого и элегантного отеля на берегу. Предложенная сумма была совсем

неплоха, однако Хадзимэ, не проявив никакого интереса, сухо отказался.

— Пока продавать не собираюсь.

— Наверное, вам не по душе, если с горой возьмутся проводить какие-то манипуляции? — блеснув линзами очков, спросил посетитель.

— Можно и так сказать, — коротко ответил Хадзимэ, которому совершенно не хотелось пускаться в подробные объяснения.

— Я зайду еще раз, — продолжая улыбаться, коротко произнес мужчина и вышел.

На следующий день явился человек, представлявший совсем другую компанию, но с тем же желанием приобрести гору. На этот раз посетитель уверял, что она очень богата флорой и фауной, которые находятся под защитой государства, и для сохранения целостности экосистемы очень важно, чтобы владелец согласился на продажу. Сумма предлагалась немного больше предыдущей. Тогда-то Хадзимэ и подметил, что приемный отец всучил ему нечто более приятное, чем ему сначала показалось.

Несмотря на то что у первого и второго визитеров причины для покупки были разными, так же как и компании за их спинами, улыбались они совершенно одинаково. Возможно, это как-то связано с деловым этикетом, однако у Хадзимэ сложилось впечатление, что оба действуют одинаково.

«За ними явно стоит один и тот же тип, — осенило мужчину. — Кто-то, чьего лица я не вижу, пробуя всевозможные способы, меняя имена и предлагаемые суммы, просит меня продать ему гору».